МОГИЛЕВСКИХЪ
ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ
ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.
КЪ № 40-му.
ЗА 1848 ГОДЪ.

РУСИНЫ И ПОЛЯКИ ВЪ ГАЛИЦІИ.

(Изъ Allg. Zeitung.)

Лембергъ, 22-го Августа. Вы конечно слыхали о возрастающей, подобно горнымъ лавинамъ, оппозиціи Русиновъ, или Русняковъ (Ruthener) противъ Поляковъ въ Галиціи. Въ одномъ сочиненіи, изданномъ объ этомъ предметѣ, сказано:

«Королевство Галиція, въ теперешнемъ протяженіи своемъ, отъ Кракова до крайней границы Буковины, почитается донынѣ въ общемъ мнѣніи Европы страною Польскою. И государственные люди и литераторы, при всякомъ случаѣ, привыкли считать и называть Галицію Польскою землею. Языкъ Галиціи слыветъ у нихъ Польскимъ, набранные тамъ полки Польскими, и даже Галиційскихъ депутатовъ, на Вѣнскомъ Сеймѣ, называютъ просто Польскими депутатами. Это наименованіе до крайности неправильно, и мы, Русины, совершили бы политическое самоубійство, если бъ не возвысили голоса для опроверженія сего, вездѣ распространившагося мнѣнія.

«Ни въ какой землѣ нѣтъ такого разнообразія жителей, какъ въ Галиціи: Русины, Поляки (Мазуры), Волохи, Нѣмцы, Армяне, Жиды и Караиты обитаютъ вмѣстѣ въ этой прекрасной землѣ, составляя народонаселеніе въ пять милліоновъ душъ. Главный же народъ составляютъ Русины, обитая искони въ двѣнадцати восточныхъ уѣздахъ неразрывною, тѣсно-соединенною массою, между тѣмъ, какъ позднѣйшіе пришельцы живутъ разсѣянно по всей Галиціи. Принадлежа, какъ и Поляки, къ великому Славянскому племени, Русины отличаются отъ нихъ языкомъ, письменами, нравами,

обычаями и вѣроисповѣданіемъ; они населяютъ одну изъ плодоноснѣйшихъ полосъ Европы, обитая въ полуденной Россіи, въ юговосточной Польшѣ, въ Галиціи и въ сѣверной Венгріи, въ числѣ пятнадцати милліоновъ душъ.

«Народная отрасль Русиновъ уже въ тѣ времена, когда въ Европѣ и слыховъ не слышно было о собственной землѣ Ляховъ (Поляковъ), была весьма могущественна, и въ IX вѣкѣ, какъ нація независимая и самостоятельная, находилась въ политическихъ и церковныхъ сношеніяхъ и въ обширныхъ коммерческихъ связяхъ съ Имперіею Греческою. (*)

«Мы, Русины Галиціи, составляемъ часть этой огромной Русинской отрасли и считаемъ у себя нынѣ два милліона съ половиною душъ. Нѣкогда и мы были народомъ самобытнымъ и сильнымъ, имѣли собственныхъ своихъ владыкъ изъ племени Владиміра Великаго. Удѣльныя княжества, на которыя, по тогдашнему обычаю, раздѣлена была нынѣшняя Галиція, въ послѣдствіи соединились и составили Королевство Галицкое.

«Правда, что отечество наше, въ XII вѣкѣ, подпало власти Монголовъ, но сохранило наружный видъ независимости, удержавъ своихъ прежнихъ князей. Между тѣмъ Русины никогда не превращались въ Монголовъ; на противъ, пріобрѣли уваженіе своихъ притѣснителей. Точно такимъ образомъ и въ послѣдствіи, когда наше отечество порабощено было трону Королей польскихъ (**), они не сдѣлались Поляками. Страна сія потеряла свою политическую самобытность, но жители ея пребыли вѣрными своей народности.

«Хотя, въ слѣдствіе политическихъ и религіозныхъ гоненій, а потомъ отъ Іезуитскихъ происковъ, сильное нѣкогда Русинское дворянство перемѣнило исконное свое Греческое Исповѣданіе на Латинское, приняло Польскіе обычаи и языкъ, и тѣмъ измѣнило своей народности, но никакія ухищренія не могли произвесть измѣненія національности въ ядрѣ народа, въ собственномъ Народѣ Руссинскомъ. Онъ вѣрно и свято хранитъ до сего дня свой языкъ, свои нравы и обычаи. Ни какая ненависть, никакое преслѣдованіе, ни какое уничиженіе не могли исторгнуть у него сихъ

(*) Исторія Польскаго Народа, Адама Нарушевича, томъ 1. гл. 1. Варшава, 1824, стр. 193. «О Руси.»

(**) Длугошъ (кн. 9) описываетъ слѣдующимъ образомъ первое вторженіе Казимира: «Львовъ, выдержавъ нѣкоторое время осаду Казимира, Короля Польскаго, и наконецъ стѣсненный и томимый сильнымъ голодомъ, по соглашеніи съ Русскими боярами (proceres), которые отставили верхній и нижній лагерь вмѣстѣ съ городомъ, отправилъ къ Королю переговорщиковъ, предлагая ему покорность, если только Король обяжется не нарушать и не измѣнять ни въ чемъ обрядовъ ихъ Вѣры. Получивъ на это согласіе, вынужденное мыслію, что въ случаѣ неуступчивости съ его стороны, Русскіе съ твердостью перенесутъ осаду и готовы на все, жители отворили ворота, приняли Короля съ войскомъ въ городъ, и сдавъ ему оба лагеря, принесли клятву въ вѣрности и законномъ повиновеніи. Король, вступивъ въ обладаніе лагерями, и найдя въ нихъ большія сокровища золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными каменьями, въ числѣ которыхъ были два большіе креста, съ частицею древа Господня, двѣ короны съ тяжелыми бриллiантами и дорогимъ земчугомъ, порфира и осыпанный бриллiантами золотой крестикъ, всѣ сіи богатства, принадлежавшія древнимъ Русскимъ Государямъ, препроводилъ въ свое казнохранилище. Lelewel, Dziele Litwy i Rusi, Lipsk. 1839 стр. 170.

благъ.

«Пребываніемъ нашимъ, въ теченіе четырехъ вѣковъ, подъ Польскимъ Правительствомъ, не утратили мы своей народности, ибо на права народныя нѣтъ давности. Греки, находившіеся цѣлыя столѣтія подъ владычествомъ Турокъ, не перестали быть Греками, и не сдѣлались Турками. Такимъ же образомъ Курляндцы и Лифляндцы, обитатели Восточной Пруссіи, даже Литовцы, не сдѣлались Поляками, хотя были подъ владычествомъ Польши.

Неужели одни мы, Русины, должны быть приговорены къ потерѣ нашей народности, потому только, что враждебная судьба подчинила нашу страну на нѣсколько столѣтій Польской коронѣ? Съ 1772 года находимся мы подъ владычествомъ Австріи, но не онѣмечились, а остались Русинами. Со стороны Нѣмцевъ нѣтъ опасности для народности нашей. Въ этомъ ручается намъ Богемія, которая, состоя въ ближайшихъ связяхъ съ Нѣмцами, сильно охраняетъ свою Славянскую народность.

«Поляки отнюдь не составляютъ въ восточной Галиціи того, что можно назвать націею: они суть или потомки семействъ, перешедшихъ туда во время Польскаго владычества, которые, какъ извѣстно по исторіи, (*) поселились въ сей прекрасной, плодоносной землѣ и въ Русинскихъ городахъ, или происходятъ отъ тѣхъ фамилій, которымъ Польская корона даровала, въ видѣ старостъ, забранныя помѣстья сильныхъ нѣкогда Русинскихъ бояръ (**), сдѣлавшіяся въ послѣдствіи, по большей части, фамильною собственностью сихъ родовъ. Къ этимъ потомкамъ Польскихъ выходцевъ присоединились, въ теченіе времени, легкомысленные Русины, которые, отчасти избѣгая уничиженія и оскорбленій за свое происхожденіе, отчасти желая получить доступъ къ Польскому Двору, мѣста, позволенія на отправленіе ремесла или торга, или же для возвышенія себя на степень, занимаемую Польскими фамиліями, отреклись отъ происхожденія своего и народности. Такіе переметчики, для пріобрѣтенія довѣренности Поляковъ, усердствовали имъ въ политическомъ обращеніи своихъ земляковъ, и были болѣе Поляками, нежели сами Поляки. Такіе выродки, къ сожалѣнію, встрѣчаются и нынѣ: они имѣютъ общія свойства всѣхъ предателей. Но отступничество ихъ не можетъ повредить Русинскому Народу, равно какъ и отступленіе нѣкоторыхъ Христіанъ, отрекшихся отъ своей Вѣры для принятія Магометанства, не повредило Христіанской Религіи. Такихъ отступниковъ осудилъ уже гласъ народа, заклеймивъ ихъ наименованіемъ ренегатовъ. Если Русинская народность не погибла отъ перехода всего Русинскаго дворянства къ Латинской Церкви и отъ принятія имъ Польскихъ обычаевъ, то тѣмъ менѣе пострадаетъ она отъ измѣны нѣкоторыхъ легкомысленныхъ людей. Не станемъ доказывать, какъ грѣшно измѣнять своему народу, и замѣтимъ только, что эти люди уже довольно наказаны своею собственною виною: не хотѣвъ, среди собственнаго своего народа, быть первыми, они получили у Поляковъ послѣдніе мѣста, и должны при каждомъ случаѣ, доколѣ не изгладилась память о ихъ измѣнѣ, слышать презрительную Польскую кличку: *Русинишко* (Rusinek)!

«Поляки, какъ выходцы, такъ и набранные изъ Русиновъ, вытѣснивъ національное Русинское дворянство, забрали его иму-

(*) Нарушевичъ, томъ IV стр. 385; томъ VI, стр. 106, 114, томъ VII, стр. 58.

(**) Длугошъ, стр. 783: «Сіе зло усугублялось отъ властолюбія Польскихъ бароновъ, которые, получивъ въ даръ отъ короля города и селенія въ Русскихъ земляхъ и въ Подоліи, вытѣснили оттуда природныхъ владѣльцевъ. «Бѣльскій, стр. 371.

щества, провозгласили себя господами земли, и нынѣ величаются наименованіемъ Польской націи въ восточной Галиціи. Между тѣмъ въ Галиціи деревни Русинскія а только помѣщики Польскіе, изъ чего явствуетъ, что Поляки не имѣютъ здѣсь главнаго существеннаго состава націи, т. е. народа. Галиція, и подъ Польскимъ владычествомъ, до XVII вѣка, сохраняла свой собственный Русинскій языкъ въ законодательствѣ, управленіи и судопроизводствѣ, равно какъ и старинное свое наименованіе; ибо до самаго раздѣла Польши называлась *Червонною Руссью, Воеводствомъ Русскимъ, Землею Галицкою, Землею Премысла,* но никогда неименовалась Польшею, и Польскіе Короли въ титулахъ своихъ имѣли и титулъ Короля Русскаго (Rex Russiæ).

«Кто только имѣлъ случай на самомъ мѣстѣ ближе наблюдать наши отношенія, тотъ, конечно, убѣдился, какъ рѣзко отличаются Поляки отъ Русиновъ въ названіи своемъ, въ языкѣ и во всѣхъ прочихъ признакахъ народности.

«Поляки, съ того самаго времени, какъ Галиція поступила подъ ихъ владычество, употребляли всѣ старанія *ополячить* Русиновъ, и для легчайшаго достиженія своей цѣли, поддерживали различіе между Поляками и Русинами, ибо такимъ только образомъ могли дать чувствовать Русинамъ свое верховное владычество и поработить ихъ. Тогда не говорили: «Поляки и Русины одно и тоже: Поляки и Русины срослись въ одно тѣло»; тогда не восходили до Яфета, какъ дѣлаютъ нынѣ, чтобъ убѣдить Русиновъ, будто они Поляки.

«Это стараніе ополяченія Русиновъ достигло съ теченіемъ времени высшей степени, и было причиною упадка Польскаго Государства. Звѣзда Польскаго величія начала померкать, и нетерпимость политическая и религіозная подала поводъ къ раздѣлу Польши.

«Такимъ образомъ мы, Галичане, подпали скипетру Австріи. Многія обстоятельства, въ матеріальномъ отношеніи, перемѣнились къ лучшему и Руссинскій Народъ обязанъ, за многіе благодѣтельные законы, Австрійскому Правительству искреннею благодарностью.

«Но о возвышеніи Русинской народности не помышляли, и старанія Поляковъ о лишеніи насъ народности не прекращались и подъ Австрійскимъ владычествомъ. Они старались вознаградить потерею собственной своей политической самостоятельности распространеніемъ своей народности на счетъ Руссиновъ. Болѣе нежели когда либо старались выставлять Языкъ Русинскій холопскимъ, а Польскій языкомъ образованнаго сословія. Тѣхъ Русиновъ, которые желали оставаться вѣрными своей народности, называли необразованными, и кто хотѣлъ имѣть малѣйшее право на образованность, тотъ долженъ былъ присягнуть подъ Польскимъ знаменемъ; въ противномъ случаѣ называли его невѣждою, нетесаннымъ мужикомъ. Хотя Австрійское Правительство, при занятіи Галиціи, обѣщало поддерживать національность Русиновъ, но оно не вводило Руссинскаго Языка и грамоты, употребляемыхъ въ сей странѣ народомъ, въ число предметовъ, преподаваемыхъ въ училищахъ. Казалось, что само Австрійское Правительство старалось о сліяніи двухъ народностей Галиціи, ибо хотя Руссины подавали ему всегда неоспоримыя доказательства самой вѣрной преданности, оно, при всякомъ случаѣ, особенно въ послѣднее время, давало преимущество Полякамъ, Польскому Языку, Латинскому Вѣроисповѣданію,—можетъ быть по той причинѣ, что Русины неимѣли дворянства, неимѣли заступниковъ, не протѣснялись впередъ или же потому, что ихъ подозрѣвали въ наклонности къ Россіи. Въ дни опасности Австрія умѣла отличать насъ, Русиновъ, отъ Поляковъ; но лишь только

опасность проходила, не хотѣли видѣть въ нас отдѣльнаго народа.

«Въ новѣйшія времена, когда Поляки стали помышлять о возстановленіи прежнягo своего государства, они совершенно перемѣнили свою политику въ отношеніи къ намъ, Русинамъ. Они хотѣли употребить насъ подножіемъ для ихъ возвышенія. Для возбужденія сочувствія въ народахъ Европы, они не устыдились совершить политическое самоубійство надъ народомъ давно имъ подвластнымъ и къ тому еще единоплеменнымъ съ ними, опровергая историческое его существованіе (*). Они вздумали выставить себя, въ глазахъ Европы, народомъ великимъ, состоящимъ изъ 22-хъ милліоновъ. Съ этою цѣлію называютъ они всѣ нѣкогда подвластныя имъ области достояніемъ своимъ со временъ Адама, и именуютъ предъ глазами свѣта обитателей сихъ областей Поляками; и еслибъ они когда ни будь владѣли Татаріею, то не устыдились бы присоединить и Татаръ къ Польскому племени. Они хотѣли убѣдить весь свѣтъ, что эти провинціи съ нетерпѣніемъ ждутъ минутъ возстановленія Польши и своего съ нею возсоединенія, не подумавъ о томъ, что мы, Русины, хотя ближайшіе ихъ сосѣди, страшимся возвращенія Польскаго владычества, какъ величайшаго несчастія для всего нашего народа. Ихъ политическіе агенты, ихъ корреспонденты, которыхъ они за большія деньги, содержали во всѣхъ странахъ, большая толпа выходцевъ, всѣ дѣйствовали въ одномъ духѣ. И такимъ образомъ, представляли насъ, Русиновъ, предъ глазами Европы *щирыми* Поляками, землю нашу называли Польшею, народъ нашъ Польскимъ, языкъ нашъ Польскимъ; доходили даже до того, что утверждали, будто мы стараемся о возстановленіи бывшаго Королевства Польскаго. Мы, Русины, не имѣли силъ противиться этимъ неправдамъ. Насъ считали величайшими простаками, воображая, будто мы будемъ таскать камни для построенія самимъ себѣ тюрьмы. Прошло то время, что народы были продаваемы на ярмаркѣ, какъ скотина. Поляки, въ этомъ случаѣ, какъ и всегда, обочлись въ своемъ расчетѣ. Мы не хотимъ говорить за всѣ области, которыя нѣкогда были подъ Польскимъ владычествомъ, не можемъ утверждать, чтобъ всѣ 15 милліоновъ Русиновъ желали возвращенія своего подъ Польское владычество, потому что намъ не извѣстны помышленія земляковъ нашихъ, принадлежащихъ нынѣ Россійской Имперіи. Скажемъ только мимоходомъ, что Поляки точно такимъ же образомъ поступали со всѣми Русинскими областями, и вездѣ произвели тѣ же самыя отношенія. Можетъ быть, и тамъ, какъ у насъ, помѣщики со всѣмъ своимъ отродьемъ, помышляютъ о счастливыхъ временахъ бывшаго своего величія, но мы, Русины Галицкіе, отнюдь не хотимъ подпасть снова Польской власти.

«По ближайшемъ разсмотрѣніи, сіе стараніе Поляковъ, исчисленіемъ принадлежавшихъ имъ будто бы милліоновъ подданныхъ возбудить сочувствіе Европы, скорѣе послужитъ къ раскрытію предъ нею внутренняго состоянія сего нѣкогда сильнаго государства, и причинъ его упадка; ибо, какъ можно вообразить, чтобъ народъ, который, по собственнымъ его показаніямъ, считаетъ 22 милліона душъ, могъ быть исключенъ изъ списка государствъ безъ кровопролитія, почти однимъ почеркомъ пера!

«Не одно безначаліе въ Польшѣ облегчило сосѣдямъ присоединеніе къ себѣ пограничныхъ ея областей. Другія, глубшія причины содѣйствовали къ тому, чтобъ это нѣкогда великое государство распалось само собою, и эти причины, по нашему мнѣнію, заключаются въ противоположности народно-

(*) Dziennik narodowy No 2 Lwow 1848.

стей Польскаго и Русинскаго племени, и въ вышеизложенномъ притѣсненіи сего послѣдняго. Большая половина сихъ 22 милліоновъ, Русины, разнящіеся съ Поляками языкомъ, письменами, нравами, обычаями и вѣроисповѣданіемъ, не могутъ забыть прежней своей политической самостоятельности и могущества. Русины не могутъ не знать, что они, именно они своею грудью въ теченіе вѣковъ отстаивали всѣ набѣги Татаръ. Мы были подъ покровительствомъ Польши, а эти дикія орды увлекали въ рабство тысячи, сотни тысячъ нашихъ земляковъ; мы обагрили свои поля собственною своею кровью, и такимъ образомъ осуществили наименованіе отечества нашего *Руси Красного* (Червонною). И когда мечи невѣрныхъ притупились на тѣлѣ нашемъ, когда невѣрные, утомясь душегубствомъ, увлекли въ плѣнъ тму народа и увезли несмѣтную добычу, тогда только пріободрились наши покровители, пріобрѣли дешевую побѣду, и раструбили свои подвиги. Мы, Русины, были дѣйствительнымъ оплотомъ Европѣ противъ свирѣпыхъ Азіатцевъ. Все это забыли господа Поляки. Для чего не хвастаютъ они подвигами своими противъ великаго Короля Шведскаго (Карла XII)? Они ли сокрушили силу сего завоевателя на поляхъ Полтавскихъ? Мы не хотимъ припоминать имъ этого, не хотимъ отрицать ихъ храбрости, но неможемъ удержаться отъ замѣчанія, что всѣ воинскіе подвиги, присвояемые себѣ Поляками, совершены или Русинами, или при ихъ помощи (*).

«Намъ, Русинамъ, имѣвшимъ несчастіе жить цѣлыя столѣтія подъ Польскимъ безначаліемъ, надоѣло ихъ неустройство. Мы не стремимся къ ихъ хваленому владычеству, какъ народъ Израильскій къ *мяснымъ котламъ* Египетскимъ; нашъ народъ вовсе не желаетъ возвратиться подъ патріархальное владычество прежнихъ своихъ господъ, и не имѣетъ охоты отвѣдать вновь золотой Польской вольности. Скорѣе онъ отважится на всѣ крайности, нежели вновь преклонитъ шею подъ ярмо власти шляхтичей, чтобъ сдѣлаться новымъ феллахомъ этихъ мамелюковъ.

«Не смотря на увѣренія многочисленной толпы эмиссаровъ демократической партіи (*), не смотря на тысячи книжечекъ и статеекъ, отчасти красно написанныхъ, не вѣримъ мы, чтобъ Польское дворянство перемѣнилось въ своемъ образѣ мыслей. Нынѣшніе Поляки ни на волосъ не разнятся отъ своихъ предковъ, и если бъ прибрали въ руки власть, то и нынѣ повергли бы насъ въ прежнее наше состояніе.

«Въ теченіе долголѣтняго Польскаго владычества: Русины гнетомые жестокимъ игомъ въ унизительномъ рабствѣ, никакъ не могли возвысить своего голоса, и дать знать свѣту о своемъ существованіи. Поляки рачительно наблюдали, чтобъ не поднялся какой нибудь Русинъ, который бы подобно Моисею въ Египтѣ, вступился за угнетенный народъ. Для этого удерживали Русиновъ отъ посѣщенія школъ и отъ занятія высшихъ государственныхъ должностей. Голосъ притѣсненнаго народа и угнетенной народности, замирая въ отдаленныхъ крестьянскихъ хижинахъ, не достигалъ слуха народовъ Европы. Поляки, въ высокомѣріи своемъ, заглушали въ самомъ зародышѣ каждое движеніе умственной жизни, каждый признакъ національнаго Русинскаго чувства.

(*) Въ войскѣ, которое Польскій Король Іоаннъ Собѣскій, въ 1683 году, повелъ на помощь Вѣнѣ, находился корпусъ казаковъ въ 14,700 чел., подъ начальствомъ Гетмана своего Евстафія Гоголя. (*Ист. Малороссіи*, Н. Маркевича. М. 1842. Томъ II, стр. 285).

(*) Manifest w sprawie Ojczyzny przez Wisniowskiego. Lwow, dnia 20 Maja 1848.

И это губительное преслѣдованіе простиралось до того, что они отдавали на откупъ Жидамъ Греческія Христіанскія Церкви. И когда народъ Русинскій, доведенный до крайности политическими преслѣдованіями, притѣсненіемъ праотеческой Вѣры и народности, возставалъ съ оружіемъ въ рукахъ на борьбу за попранныя права народности и человѣчества, Поляки предъ лицемъ свѣта называли эти движенія національнаго чувства Русинскагѡ Народа холопскими бунтами и гайдамацкими наѣздами (*). И право было на ихъ сторонѣ, потому что они были сильнѣе. Такъ онѣмѣвалъ голосъ угнетеннаго народа, и чѣмъ ниже онъ падалъ, тѣмъ сильнѣе Поляки наступали ему на шею.

«Такимъ образомъ казалось, что Поляки успѣли изгладить изъ глазъ Европы и изъ Исторіи существованіе Русиновъ и ихъ бывшую независимость.

«И теперь, когда мы, проснувшись отъ столѣтняго сна, хотимъ вновь вступить въ великое семейство народовъ Европы, Польская партія называетъ это желаніе преступленіемъ (**), и обвиняетъ насъ въ умыслѣ произвести раздоры между двумя единоплеменными народами; самую вѣрность и привязанность нашу къ Австрійскому Правительству клеймитъ оно позорнымъ именемъ измѣны Польской національности, какъ будто мы были обязаны итти въ бой за народность вовсе для насъ чуждую, но забываютъ, что сами они, въ первомъ пунктѣ адреса, поднесеннаго ими престолу, просили объ охраненіи только ихъ собственной національности, и объ устраненіи всѣхъ препятствій, которыми можетъ быть стѣснена эта національность (*).

И такъ, то самое, что Поляки у себя называютъ величайшею гражданскою добродѣтелью, они позорятъ у Русиновъ названіемъ преступленія. Въ безсильномъ неистовствѣ своемъ они зовутъ насъ врагами просвѣщенія, реакціонерами, осыпаютъ всѣми возможными ругательствами. Не достойно было бы со стороны Русиновъ платить имъ тѣмъ же, или обращать малѣйшее вниманіе на порывы безсильной злобы. Мы защищаемъ правое дѣло, не боимся истины, и смѣло являемся предъ лицемъ свѣта. Пусть Богъ и добрые люди судятъ наши дѣла, пусть обвиняютъ насъ за требованіе возвращенія народныхъ нашихъ правъ. Преступно было бы молчать долѣе и потому мы (**) возвышаемъ голосъ, и протестуемъ торжественно предъ Европою противъ всякагѡ покоренія любезнаго нашего отечества Польскому Языку и Польскому имени, объявляя, что мы никогда Поляками не бывали, не хотимъ быть Поляками теперь, и никогда не будемъ.

«Бывъ сосѣдями и въ теченіе четырехъ вѣковъ подданными Польши, мы имѣли довольно случаевъ видѣть вблизи бѣдственныя дѣйствія Поляковъ, и убѣдиться, какимъ образомъ Поляки понимаютъ свободу. Такъ! Они хотятъ быть свободными, но

(*) Такъ называемо было возстаніе казаковъ при Богданѣ Хмельницкомъ, въ 1648 году; потомъ возстаніе Русинскаго народа подъ предводительствомъ Харка, Желѣзняка и Гонты въ 1766. См. Твардовскаго, Woina domowa z Kozaki i Tatary Galisyi, 1681 и упомянутую Исторію Маркевича.

(**) См. брошюрку: Wiznanie wiary wyborcow i posłow.

(*) См. адресы Поляковъ Е. В. Императору Австрійскому 18-го Марта и 6-го Апрѣля 1848.

(**) Центральное Русинское Собраніе, въ Лембергѣ должно быть почитаемо выраженіемъ мыслей всего Русинскаго народонаселенія Галиціи: таковымъ признается оно всѣми Русинскими отдѣльными собраніями, которыхъ число простирается до тридцати четырехъ.

одни исключительно, и такимъ образомъ, чтобъ имъ возможно было свободно тѣснить не только всякій подвластный имъ народъ, но и свой собственный, и подъ безсильнымъ правительствомъ, неограниченно и самовольно владѣть во всякой деревнѣ. Мы Русины, напротивъ того, народъ мирный, незлобный, земледѣльческій, живемъ работою рукъ своихъ, и имѣемъ совсѣмъ иное понятіе о благоразумной свободѣ.

«Отъ продолжительнаго рабства, мы не созрѣли еще для конституціоннаго правленія, да и не хотимъ созрѣть, чтобъ полюбить хваленую Польскую вольность. И мы любимъ свободу, но будемъ довольны, когда, подъ твердымъ законнымъ правленіемъ, успѣемъ развить свою народность и наслаждаться святыми дарами Божіими.

«Никакія обширныя уступки, никакія льстивыя обѣщанія не введутъ насъ въ заблужденіе: каждый взглядъ на минувшее и на нынѣшніе наши опыты представляетъ намъ вѣрную картину прежнихъ нашихъ судебъ и нынѣшнихъ. Мы отрекаемся отъ всякаго политическаго единогласія съ нашими сосѣдями, слишкомъ опередившими насъ въ помыслахъ о свободѣ. Достигнувъ совершеннолѣтія, благодаримъ Поляковъ за ихъ бывшую своекорыстную опеку, удерживаемъ собственное свое, оспориваемое у насъ имя, и хотимъ, съ помощью Божіею, воротить ему почетъ. Призываемъ Бога въ свидѣтели, что искренно любимъ свое отечество, и любя его искренно, не желали бы видѣть возвращенія его въ положеніе безначалія.

«Поляки дали довольно свидѣтельствъ, что они могутъ храбро драться и рыцарски обращаться съ своими врагами, но еще не доказали, что умѣютъ владѣть сами собою, развивать и устраивать внутреннія дѣла спокойно и благоразумно.

«Посему хотимъ мы, Русины, придерживаться Австріи, питая несомнѣнную надежду, что въ этомъ союзѣ найдемъ то благосостояніе, которое можетъ даровать правительство, основанное на законахъ.»

(Изъ главнаго собранія, въ Лембергѣ, 31-го Іюля 1848.)

(Изъ Сѣв. Пчел.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ, О ПООЩРЕНІЯХЪ ПЕРВЫМЪ УЧРЕДИТЕЛЯМЪ МЕХАНИЧЕСКИХЪ ЛЬНОПРЯДИЛЕНЪ, А ТАКЖЕ ТКАЦКИХЪ И АППРЕТУРНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Механическое льнопряденіе, возникшее первоначально въ Англіи, въ короткое время распространилось тамъ до такой степени, что Англійская машинная льняная пряжа, вывозимая на твердую землю Европы, сдѣлалась по дешевизнѣ своей весьма опасною соперницею ручной пряжи, не смотря на то, что ленъ для пряжи Англія получаетъ съ материка же Европы и, какъ извѣстно, преимущественно изъ Россіи. Чтобы возстановить нѣкоторое равновѣсіе, начали заводить механическія льнопрядильни во Франціи и Германіи, гдѣ онѣ и получили уже значительную степень развитія; въ Германіи возникла даже сильная борьба между защитниками механическаго и ручнаго пряденія, въ особенности потому, что не малое число прядильщиковъ и прядильщицъ оставались безъ занятій отъ введенія машиннаго пряденія; но невозможность успѣшнаго соперничества ручной пряжи съ машинною окончательно рѣшила споръ въ пользу механическихъ льнопрядиленъ.

Россія, сама производя ленъ, получаетъ его изъ чужихъ краевъ обратно въ видѣ

машинной пряжи. Нѣтъ сомнѣнія, что для насъ выгоднѣе было бы самимъ совершать эту обработку: плата за трудъ оставалась бы въ Государствѣ, и пряжа обходилась бы намъ дешевле.

Наравнѣ съ механическимъ льнопряденіемъ распространяется и механическое ткачество, которое поставляетъ не малыя затрудненія въ сбытѣ нашихъ полотенъ, не имѣющихъ при томъ такого наружнаго вида и аппретуры, какъ заграничныя.

Въ видахъ поощренія отечественной льняной промышленности по земледѣльческой и мануфактурной части, Министерства Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ вошли въ соглашеніе о возможныхъ къ тому мѣрахъ, которыя, бывъ повергнуты на Высочайшее благоусмотрѣніе, удостоились утвержденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Къ числу сихъ мѣръ принадлежитъ между прочимъ слѣдующая: первымъ учредителямъ механическихъ льнопрядиленъ, а также ткацкихъ и аппретурныхъ заведеній, будетъ предоставляема, по содержанію означенныхъ заведеній, льгота на 10 лѣтъ отъ платежа повинностей по 1-й гильдіи, или будутъ отводимы въ безоброчное пользованіе удобные участки казенной земли, съ достаточною силою воды, на все время существованія фабрики, и съ безплатнымъ отпускомъ лѣса на построеніе фабричныхъ зданій; тѣмъ же, кто учредитъ подобныя заведенія въ теченіи трехъ лѣтъ со времени обнародованія сего объявленія, будутъ предоставляемы совокупно оба сіи преимущества.

Желающіе учреждать означенныя заведенія и воспользоваться предлагаемыми поощреніями могутъ обращаться къ Министру Финансовъ, объясняя въ своихъ прошеніяхъ въ подробности качество предполагаемыхъ заведеній, размѣръ дѣйствія оныхъ, избранную для учрежденія мѣстность, и желаемое отъ Правительства содѣйствіе.

Въ Губернскомъ городѣ Могилевѣ съ 30-го Сент. по 8-е Октября 1848 года существуютъ слѣдующія цѣны на съѣстные припасы.

Серебромъ.

Руб. Коп.

МУКИ РЖАНОЙ: - 5 40.
Куль 9-ти-пудоваго вѣсу -
Четверть 8-ми-четв. мѣры въ 7 - 4 35.
пуд. 10 фунт. вѣсу -
КРУПЪ: - 6 —
Гречневыхъ четверть - - 6 10.
Ячныхъ - - - - 9 25.
Овсяныхъ - - - - — 70.
Пшеновыхъ пудъ - - — 55.
Гороху бѣлаго крупнаго пудъ - 1 60.
Солоду ржанаго пудъ -

Овса четверть - - - 2 40
МУКИ ПШЕНИЧНОЙ: - 1 60.
Крупичатой 1-го сорта - - 1 15.
Простой пудъ - - - — 75.
Соли бѣлой пудъ -
МАСЛА ПУДЪ: - 4 70.
Коровьяго - - - - 3 50.
Постнаго - - - - 9 25.
Деревяннаго -
ГОВЯДИНЫ СВѢЖЕЙ: - 1 60.
1-го сорта пудъ - 1 40.
2-го — — - 1 —
3-го — — - 3 90.
Сала свинаго полтеваго - - 4 —.
Меду краснаго пудъ - - 2 —
Рыбы, вялыхъ судаковъ пудъ - — 60.
Луку рѣпчатаго пудъ - - — 65.
Уксусу обыкновеннаго ведро - — 18.
Сѣна пудъ - - -

Съ 23-го по 30-е Сентября въ городъ Могилевъ

ПРІѢХАЛИ:

Изъ С. Петербурга Стат. Сов. Бѣленицынъ.
Мстиславс. уѣзда помѣщ: Воловичъ.
Изъ г. Лепля Инженеръ Маіоръ Тимофѣевъ.
Изъ Климов. Штабъ Ротмист. Осмоловскій.
Оршанск. уѣзда помѣщ. Мержіевскій.
Сѣнинск. уѣзда помѣщ. Гласко.
Изъ Рогачевс. уѣзда Полков. Фломандаперъ.
Сѣнинск. уѣзда помѣщ. Роговскій.
Изъ Чаусъ Губ. Секретарь Галковскій.
Оршанскій Уѣздный Стряпчій Щербинскій.
Изъ Смоленс. Пранор. Князь Водбальскій.
Изъ Кіева Коллеж. Секретарь Ивановъ.
Сѣнинск. уѣзда помѣщ. Чарноцкій.
Изъ Мстислав. уѣзда Титул. Сов. Халютинъ.
Изъ Смоленск. Поручикъ Штейнъ,
Изъ Мстислав. Коллеж. Сов. Минервинъ.

ВЫѢХАЛИ изъ онаго:

Мстиславс. уѣзда помѣщ. Мышковскій.
Рогачевск. уѣзда помѣщ. Цѣлица.
Чериковск. уѣзда помѣщ. Гатальскій.
Могилевск. уѣзда помѣщ. Синайло.
Чериковск. уѣзда помѣщ. Голынскій.
Гогож. уѣзда пом щ Чудовскій.
Копыск. уѣзда помѣщ. Хороща.
Графъ Толстой.
Коллежск. Совѣтникъ Минервинъ
Копыск. уѣзда помѣщ. Дзерожинскій.
Могилевск. уѣзда помѣщ. Курчъ.
Копыск. уѣзда помѣщ. Дроздовскій.
Состоящій по Черноморскому Флоту Контръ Адмиралъ Лазаревъ.
Штабсъ-Капитанъ Огилпинъ.
Полковникъ Воейковъ.